

Поиск «третьего пути» между государством и рынком: государственное предпринимательство в Италии в середине XIX–второй половине XX в.

Наумов Александр Олегович

Кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: naumovao@my.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 2905-0930

ORCID ID: [0000-0002-8366-5934](https://orcid.org/0000-0002-8366-5934)

Белюсова Марина Владимировна

Ассистент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва РФ.

E-mail: Belousova@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 3509-2108

ORCID ID: [0000-0002-2260-8522](https://orcid.org/0000-0002-2260-8522)

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена возобновившейся в академических и политико-управленческих кругах дискуссией о форматах организации экономического пространства, которые были бы устойчивы к внешним шокам и имели справедливые распределительные механизмы. В связи с этим под вопрос ставятся основополагающие тезисы либеральной модели и обсуждается активная роль государства в экономике, в том числе различные модели государственного предпринимательства. Несмотря на то, что западные страны на текущем этапе выступают за преимущественно регулирующую функцию государства в экономическом пространстве, зачастую бывает упущено из виду, что экономический рынок в середине XX в. в ряде европейских стран был обеспечен за счет деятельности государственных предприятий при активной финансовой и ресурсной поддержке государства. Особый интерес представляет малоизученный опыт формирования и развития ряда государственных холдингов в Италии в XX в., отличительной особенностью которых было наличие в их собственности большого количества управляющих компаний, являвшихся субъектами частного корпоративного права. Цель данного исследования — изучить формирование, становление и причины упадка государственного предпринимательства в Италии за более чем столетний период, с середины XIX до конца XX в. Задачами данного исследования являются вычленение особенностей государственного предпринимательства в Италии, анализ основных этапов становления государственных предприятий, установление причин перехода частных предприятий в государственную собственность, рассмотрение процессов поэтапного расширения и последующего упадка государственных предприятий в XX в. Результаты исследования представляют особый интерес для опыта управления стратегическими предприятиями с государственным участием в России, поскольку демонстрируют как успешные практики, так и ошибки государственного управления системообразующими компаниями в европейской стране, которая осуществила промышленный рынок в XX в. преимущественно за счет этих компаний.

Ключевые слова

Государственные предприятия, холдинговая структура, Институт промышленной реконструкции, Христианско-демократическая партия Италии, «план Синигальи», Европейская комиссия, приватизация.

In Search of the Third Way between State and Market: State Entrepreneurship in Italy in the Middle of the 19th Century—the End of the 20th Century

Alexander O. Naumov

PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: naumovao@my.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-8366-5934](https://orcid.org/0000-0002-8366-5934)

Marina V. Belousova

Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Belousova@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-2260-8522](https://orcid.org/0000-0002-2260-8522)

Abstract

This article is related to the currently renewed discussion in academic and political community about different possibilities of organizing the economic space that would be resistant to external shocks and have fair distribution mechanisms. In this regard, the fundamental theses of the liberal model are called into question and the active role of the state in the economy, including various models of state entrepreneurship, is discussed. Despite the fact that Western countries at the current stage advocate primarily the regulatory function of the state in the economic space, it is often overlooked that the economic breakthrough in the mid-twentieth century in a number of European countries was provided by the activities of state-owned enterprises with active financial and resource support of the state. Of particular interest is the little-studied experience of establishing and developing a number of state holdings in Italy in the twentieth century, a distinctive feature of which was the presence in their ownership of a large number of management companies that were subjects of private corporate law. The aim of this study is to analyse the establishment, growth and causes of the decline of state entrepreneurship in Italy for more than a century from the middle of the nineteenth century to the end of the twentieth century. The objectives of this study are to identify the features of public entrepreneurship in Italy, analysis of the main stages of the growth of state-owned enterprises, identification of the reasons for

transiting private enterprises to state ownership, consideration of the processes of gradual expansion and subsequent decline of state-owned enterprises in the twentieth century. The results of the study are of particular interest for the experience of managing strategic enterprises with state participation in Russia, since these results demonstrate both successful practices and mistakes of state management of systemically relevant companies in a European country that made an industrial breakthrough in the twentieth century mainly at the expense of these companies.

Keywords

State-owned enterprises, holding structure, Institute of Industrial Reconstruction, Christian Democratic Party of Italy, Sinigaglia Plan, European Commission, privatization.

Введение

Текущий переход от однополярного к многополярному миру оказывает разрушительное воздействие на либеральный консенсус, под которым понимается наличие связи между либеральной демократией, свободным рынком и экономическим ростом. Страны Запада как основные носители либеральных ценностей не сумели эффективно справиться с рядом кризисов последних десятилетий, связанных с обвалами финансовых рынков, снижением темпов экономического роста, пандемией и т.д. Кроме того, в краткосрочной перспективе произойдет существенное видоизменение пространственного распределения глобального ВВП: к 2050 г. доля США и ЕС в нем (по ППС) уменьшится до 10,5% и 10% соответственно (против 15,1% и 16,1% в 2019 г.), тогда как доля Китая вырастет до 36,1% (против 19,2%), а доля Индии — до 15,4% (против 8,1%) [Господарик 2020, 140].

В связи с этим со стороны стран с нелиберальными формами правления идет интенсивный поиск альтернативных видов организации экономического пространства, которая была бы более устойчива к внешним шокам и имела более справедливые распределительные механизмы. Как в экспертных кругах, так и в политико-управленческом пространстве возобновилась дискуссия об активной роли государства в экономике [Kwiatkowski, Augustynowicz 2015, 1739]. Организация экономического сотрудничества и развития, которая регулярно публикует отчеты о деятельности государственных предприятий в мире, отмечает рост их количества и капитализации вне зависимости от географического региона и уровня экономического развития страны¹. Политический аспект владения и управления государственными предприятиями стал причиной, по которой сторонники либеральной формы рыночного хозяйствования выступили с заявлением о рисках политического и экономического характера, связанных с потенциальной реализацией интересов национальных правительств через деятельность контролируемых ими компаний. В частности, в трудах известного американского политолога и владельца влиятельного консалтингового агентства «Евразия Групп» Я. Бреммера и американского политолога и журналиста, эксперта американского Совета по международным отношениям Й. Курланцика высказывается мнение, что крупные державы, такие как Китай и Россия, будут использовать свои государственные компании в качестве оружия в конфликтах с другими странами [Bremmer 2010; Kurlantzick 2016]. Тем не менее в зарубежной и отечественной научной историографии исследования о ведущей роли государства в историческом становлении современных моделей капитализма, преобладающих в западных странах, остаются немногочисленными.

Особый интерес представляет малоизученный опыт формирования и развития ряда государственных холдингов в Италии, отличительной особенностью которых было наличие в их собственности большого количества управляющих компаний, являвшихся субъектами частного корпоративного права. В то время как холдинги, находясь под контролем государственным институтами, действовали в публичном правовом поле, предприятия, находившиеся полностью или

¹The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-size-and-sectoral-distribution-of-state-owned-enterprises_9789264280663-en#page8 (дата обращения: 28.07.2022).

частично в их собственности, представляли собой акторов экономического пространства, имевших статус, аналогичный частным компаниям. Цель данного исследования — изучить формирование, становление и причины упадка государственного предпринимательства в Италии за более чем столетний период, с середины XIX до конца XX в. Задачами данного исследования являются определение особенностей государственного предпринимательства в Италии, анализ основных этапов становления государственных предприятий; установление причин перехода частных предприятий в государственную собственность; рассмотрение процессов поэтапного расширения и последующего упадка государственных предприятий в XX в.

Новизна исследования заключается, во-первых, в том, что авторы предпринимают попытку изучить процессы расширения государственной деятельности в ряде экономических отраслей Италии на протяжении более ста лет с целью выявления основных характеристик подхода к управлению государственными предприятиями в различные исторические эпохи. В отличие от основного массива научных трудов по этой теме, которые представляют собой скорее фрагментарный анализ управленческих практик на определенном историческом этапе или в отдельно рассматриваемой отрасли, данная статья анализирует развитие государственного предпринимательства с периода объединения Италии в 1861 г. до 1990-х гг., когда основная часть предприятий в государственной собственности были приватизированы. Кроме того, изучается влияние политических сил на взаимодействие государства и государственных предприятий в историческом контексте. Результаты исследования представляют особый интерес для опыта управления стратегическими предприятиями с государственным участием в России, поскольку анализируют как успешные практики, так и ошибки государственного управления системообразующими компаниями в европейской стране, которая осуществила промышленный рывок в XX в. преимущественно за счет этих компаний.

Роль государства в экономике Италии в период государственного становления в XIX-начале XX в.

Традиция прямого государственного вмешательства в экономику была заложена в период формирования единого государства на территории Италии. Частичное объединение страны в 1861 г. и образование Королевства Италия сопровождалось унификацией законодательства, судебной, денежной и таможенной систем, системы мер и весов, налогообложения. Это открыло путь для экономического сближения разобщенных территорий. Благодаря бурному строительству железных дорог (их протяженность выросла с 2500 км в 1861 г. до 6200 км в 1871 г.) были связаны между собой основные области Италии².

Правящие элиты, возглавившие процесс объединения, стремились вернуть растущему государству репутацию одной из великих держав Европы. Но в середине XIX в. итальянский полуостров представлял собой регион с фундаментальными различиями между его составными частями и отсутствием частного сектора, который был бы способен осуществить экономическую трансформацию, соответствующую амбициозным политическим целям его лидеров. Таким образом, не предпринимательские круги, а государство стало главным экономическим субъектом, под руководством и силами которого осуществлялись реформы: были выпущены государственные облигации, введены единые для всей страны налоги, продана часть земли, ранее принадлежавшей преимущественно католической церкви. Благодаря мерам денежно-кредитной политики, которые выходили за рамки системы золотого стандарта, удалось заложить основы

² Никитин К. Ради объединения страны итальянцы взяли в плен Папу Римского // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/radi-obedineniya-strany-italyancy-vzyali-v-plen-papu-rimskogo.html> (дата обращения: 28.07.2022).

государственной службы, создать современную инфраструктуру: железные дороги, основные автомагистрали и порты; реализовать общественные и военные строительные проекты, а также сформировать армию и флот. В этот период первые крупные частные предприятия Италии росли одновременно с государственными, как это было, например, с финансируемыми государством железнодорожной компанией «Южная железнодорожная компания» и «Венецианским обществом», фирмой, занимавшейся крупными строительными работами в общественном секторе. Ф. Бонелли, исследователь в области современной экономической истории Италии, определил модель развития страны на данном этапе как «раннюю форму государственного капитализма» [Bonelli 1978, 1204].

В 1880-х гг. государство активно применяло регулирующие механизмы, чтобы направить страну на путь индустриализации. До этого времени основу итальянской экономики составляло преимущественно сельское хозяйство, на продукцию которого приходилась значительная доля экспорта. В середине 1880-х гг. соотношение товаров аграрного происхождения и товаров из других секторов в экспортной структуре было нарушено из-за наплыва сельскохозяйственной продукции из-за границы, который стал возможным благодаря технической революции и бурному развитию как различных видов транспорта, так и международных логистических цепочек. Существенное падение цен на сельскохозяйственные продукты вызвало необходимость искать ответы на возникающие вызовы в рамках долгосрочной политики планирования, направленной на развитие промышленности. С этой целью был задействован набор инструментов: использование протекционистских тарифов, выделение субсидий, управление путем прямых государственных распоряжений и наделение привилегиями.

Результатом удачного применения механизмов государственного регулирования экономики стала промышленная революция, охватившая север и центр Италии в период с 1897 по 1913 г. Параллельно с бурно развивающимся частным сектором, флагманом которого стал завод «Фиат» в Турине, основанный в 1899 г. Дж. Аньелли, был реализован ряд успешных совместных проектов бизнеса и государства. К примеру, в 1904 г. генуэзскими финансистами при политической и финансовой поддержке итальянского государства была образована компания «Ильва» (в результате слияния предприятий «Группа “Сталелитейные заводы Савоны”», «Сталелитейные заводы Терни» и дочерней компании последнего «Металлургия Лигурии»). Компания, которая на десятилетия определила профиль металлургической отрасли не только региона, но и страны, создавалась с целью строительства сталелитейного завода в Баньоли в рамках закона о развитии Неаполя 1904 г., подготовленного экономистом, а затем премьер-министром от Итальянской радикальной партии Франческо Саверио Нитти³.

Необходимо отметить, что важнейшими субъектами реализации промышленного рывка выступали так называемые универсальные банки, сочетающие коммерческую и инвестиционную деятельность. Они были образованы в Италии в последнее десятилетие XIX в., в том числе на основе немецкого капитала и финансовых инноваций, и обеспечивали кредитование наиболее важных промышленных инициатив, а также выступали посредниками передачи управленческого опыта на начальном этапе промышленного переворота. К четырем крупнейшим банкам, так называемой «большой четверке», активно задействованным в промышленном секторе, относились «Итальянский кредит», «Коммерческий банк Италии», «Банк Рима» и «Итальянский

³Tolaini R. Ilva-Italsider. Storia // Centro On Line. Storia e Cultura Dell'Industria [Электронный ресурс]. URL: http://www.storiaindustria.it/repository/fonti_documenti/biblioteca/testi/Testo_Ilva-Italsider_Storia.pdf (дата обращения: 28.07.2022).

кредитный банк»⁴, основанные в период с 1894 по 1914 г. [Canziani 2007, 131]. Капитализация «Итальянского кредита» и «Коммерческого банка Италии» была осуществлена преимущественно за счет немецких финансистов; «Банк Рима», основанный представителями римской знати, помимо основной деятельности, выступал носителем католических ценностей и итальянской культуры; «Итальянский кредитный банк» существенно отличался от остальных трех тем, что был создан промышленной группой «Ансальдо» для обслуживания ее финансовых нужд [Toniolo 1995, 298].

«Банк Италии», который сыграл ведущую роль в санации ряда системообразующих предприятий после Первой мировой войны, был создан в 1893 г. в результате скандала по причине банкротства «Римского Банка», одного из шести национальных банков, уполномоченных в то время выпускать валюту. Правительство, до сих пор отказывавшееся от создания единого эмиссионного банка, содействовало слиянию трех банков-эмитентов — «Королевского национального банка», «Национального банка Тосканы» и Кредитного Банка Тосканы — в «Банк Италии» Законом о банках от 10 августа 1893 г. Согласно этому закону, двум южным эмиссионным банкам, «Банку Неаполя» и «Банку Сицилии», было разрешено существовать в качестве независимых учреждений, но совокупный оборот выпускаемой ими валюты не должен был превышать 30% от общего объема. Правительство сохранило право осуществлять надзор за банками-эмитентами, а также назначать генерального директора и накладывать вето на некоторые операции. Акционеры предоставляли новый капитал [Toniolo 2018, 301].

Таким образом, в этот период государство выступало преимущественно регулятором экономического пространства, оказывая поддержку банкам, которые за счет совмещения коммерческой и инвестиционной деятельности стали важнейшими субъектами реализации промышленного рывка Италии в начале XX в. В результате конструктивного взаимодействия государственных и частных институтов в стране сформировалась эффективная банковская система, представленная четырьмя крупнейшими банками.

Итальянское государство как «кредитор последней инстанции» в межвоенный период (1915–1930-е гг.)

Начало Первой мировой войны сопровождалось постановкой экономики на военные рельсы и расширением промышленного производства, которое финансировалось за счет кредитных линий, предоставляемых в больших объемах крупнейшими универсальными банками производителям военной техники и прочих товаров военного назначения. В декабре 1914 г. «Банк Италии» инициировал создание специального учреждения под названием «Консорциум по субсидиям на производство промышленной продукции», первоначальной целью которого было обеспечение национальных промышленных предприятий ликвидностью [Amatori 2000, 141].

Период после 1918 г. был отмечен необходимостью адаптации промышленного производства к условиям мирного времени. Помимо этого, экономика стран-участниц военных действий вступила в рецессию, которая сопровождалась социальными беспорядками в ряде стран. В Италии, несмотря на то, что кризис был не настолько глубоким, как в других европейских

⁴ Банк «Итальянский кредит» был создан в Генуе в 1895 г. на пепелище сгоревшего в 1870 г. «Банка Генуи» и был активно вовлечен в финансирование гидроэнергетической отрасли; «Коммерческий банк Италии» был основан в Милане в 1894 г. и вел деятельность в таких отраслях, как металлургия, судоходство, судостроение и текстиль; «Банк Рима» был основан в Риме в 1880 г. и, пережив как кризис на рынке недвижимости конца XIX в., так и кризис 1907 г., превратился из регионального банка в банк национального масштаба, после того как с 1906 г. начал вести бизнес за рубежом: в Ливии и соседних европейских странах; «Итальянский кредитный банк» был основан в Милане в 1914 г. в результате слияния «Банка Бусто-Арсизио» (основан в 1872 г.) и «Итальянской банковской компании» (основана в 1898 г.) и был активно вовлечен во все отрасли промышленности, в частности в сталелитейную, судостроительную и машиностроительную, а также в киноиндустрию. «Итальянский кредитный банк» занял активную политическую позицию в Первой мировой войне и решительно выступал за участие в ней.

странах, высокая безработица привела к подъему рабочего движения в 1918–1920 гг., которое получило название «Красное двухлетие». Забастовочные выступления сопровождались массовым захватом фабрик рабочими и созданием рабочих советов.

Ответной реакцией на политические акции социалистов стало создание «Итальянского союза борьбы» в 1919 г., который объединил недовольных происходящим в стране бывших военных, представителей националистической интеллигенции, а также молодых землевладельцев и промышленников, выступавших против коммунистически и социалистически настроенных крестьян и чернорабочих. В результате марша на Рим осенью 1922 г. состоялся приход к власти Б. Муссолини и Национальной фашистской партии под его руководством.

Конец 1919 и начало 1920 г. были ознаменованы началом банковского кризиса. «Итальянскому кредитному банку» был нанесен существенный урон, поскольку он выступал основным кредитором металлургического и инженерного холдинга «Ансальдо», который не только накопил внушительные долги, существенно масштабировав свою деятельность за время войны, но и не сумел реорганизовать производство в соответствии с общественными запросами послевоенной Италии. В связи с этим летом 1920 г. правительство столкнулось с проблемой выбора: либо допустить банкротство «Ансальдо», либо привлечь «Банк Италии» в качестве «кредитора последней инстанции». Очевидно, что закрытие одного из крупнейших промышленных концернов, которое повлекло бы за собой скачок безработицы в районе Генуи, могло стать причиной дальнейшей эскалации народных выступлений и захватов заводов и фабрик. Было принято решение ликвидировать «Итальянский кредитный банк» и некоторые дочерние компании «Ансальдо», но сохранить профильные предприятия в области инжиниринга, кораблестроения, металлопроката, машиностроения на средства, предоставленные государством через посредничество «Банка Италии». Таким образом, «правительство Италии впервые стало собственником крупнейшего промышленного предприятия» [Tonio 1995, 300].

В 1922 г. еще один банк из числа «большой четверки», «Банк Рима», запросил государственной поддержки. Правительство, которое было озабочено возможностью возникновения кризиса доверия в том случае, если бы еще один крупный банк был признан банкротом за столь короткий период времени, приняло решение выкупить долги банка. Помимо этого, «Банк Италии» являлся финансовым центром сети более мелких банков, обслуживающих католическую церковь и избирателей-католиков. Для новоизбранного правительства Б. Муссолини поддержка Итальянской народной партии в Парламента играла существенную роль, что, безусловно, стало значительным аргументом в пользу положительного решения о приобретении государством неликвидного банка. Таким образом, правительство стало собственником не только «Банка Италии», но и ряда промышленных предприятий, которые ему принадлежали.

Основным институтом, который выступал непосредственным оператором процессов, связанных с оказанием финансовой поддержки со стороны государства, стал созданный в 1922 г. «Автономный отдел» вышеупомянутого «Консорциума по субсидиям на производство промышленной продукции», который представлял собой «не что иное, как вытянутую руку “Банка Италии”» [Cianci 1977, 44]. Каждый раз, когда одному из предприятий, ранее работавших с «Итальянским кредитным банком» или «Банком Рима», требовались деньги для покрытия долгов, он получал от «Автономного отдела» разрешение на выписку векселя, который «Автономный отдел» передавал на погашение в «Банк Италии». Последний печатал деньги в объеме, соответствующем сумме, на которую был выдан вексель, и таким образом гасил задолженность предприятия [Ibid.]. В 1926 г. правительство создало новое учреждение «Ликвидационный институт», которому

были переданы как основные функции «Автономного отдела», так и накопленные им долги в размере приблизительно 44 млрд лир против всего лишь одного миллиарда в виде прибыли [Gigliabianco, Giordano 2010, 37].

Мировой экономический кризис, начавшийся в октябре 1929 г. с биржевого краха в США и продолжавшийся до 1939 г., получивший название Великой депрессии, затронул экономику Италии в меньшей степени, чем экономику стран, финансовая система которых была тесно связана с деятельностью Уолл-стрит и зависела от американского кредитования. Тем не менее к 1929 г. и без того назревавший банковский кризис в связи с огромными долгами промышленных гигантов разразился под влиянием неблагоприятной мировой конъюнктуры и сопровождался резким ростом уровня безработицы и сокращением экспорта, а также фактическим закрытием фондового рынка из-за обвала стоимости акций. В связи с этим «Банк Италии» разработал план как прямого вмешательства с целью оказания поддержки банкам, испытывающим проблемы с ликвидностью, так и через «Ликвидационный институт». Помимо этого, в 1931 г. правительство Б. Муссолини также создало «Итальянский институт промышленных финансов», целью которого было предоставление кредитов кризисным отраслям промышленности [Russo 2012, 416].

Находясь под политическим давлением, банки, запросившие помощь, провели внутреннюю реорганизацию с целью изъятия акций промышленных предприятий из финансовых отчетов. Для этого были созданы специальные холдинги, куда передавались «токсичные» активы по следующей схеме: «Ликвидационный институт» предоставлял холдингу требуемый заем для покупки акций, который, в свою очередь, брал у «Банка Италии». За счет увеличения количества посредников задолженность была гарантирована холдингом, «Ликвидационным институтом» и «Банком Италии». Помимо этого, план предоставления помощи предусматривал выполнение ряда условий, в частности передачу «Банку Италии» права назначения председателя правления и половины директоров тех институтов, которые получали финансирование.

Крупнейшими холдингами подобного типа, которые в 1931 г. были поставлены под контроль Министерства финансов и управление «Банка Италии», стали «Итальянская промышленно-финансовая компания», «Электрическая финансовая компания» и «Итальянская финансовая компания». «Итальянская промышленно-финансовая компания» была создана «Коммерческим банком Италии», которой банк в 1931 г. передал принадлежавшие ему акции более четырехсот промышленных предприятий на сумму 3,85 млрд лир, предоставленных «Ликвидационной компанией» [Berbenni 2010, 212]. «Электрическая финансовая компания» получила акции предприятий в сфере коммунального хозяйства, городской недвижимости и банковского дела, принадлежавшие «Итальянскому кредиту», в то время как «Итальянская финансовая компания» получила от «Итальянского кредита» активы в области промышленных предприятий [Ibid., 242].

Таким образом, в межвоенный период правительство Италии создало специальные институты, основной функцией которых было оказание финансовой и управленческой поддержки находящимся в затруднительном положении банкам и промышленным предприятиям. В результате этого государство оказалось собственником внушительного массива предприятий: отчасти вследствие передачи государственным учреждениям неликвидных активов, отчасти за счет установления контроля над находящимися на грани банкротства банками, которым принадлежали промышленные активы.

Создание и первая консолидация «Института промышленной реконструкции» в 1930-х гг.

Поскольку принятых мер было недостаточно, чтобы предотвратить падение ряда системообразующих банков, в 1933 г. правительство создало новый орган под названием «Институт промышленной реконструкции», который изначально имел временный характер. Его первоочередными задачами было погашение кредитов, предоставленных коммерческим банкам в целях финансирования промышленной отрасли, размежевание банковского капитала и капитала промышленных предприятий, а также осуществление видов деятельности, связанных с управлением и долгосрочным финансированием промышленных фирм, которые были фактически переданы «Институту промышленной реконструкции» в собственность. Для этого три крупнейших холдинга — «Итальянская промышленно-финансовая компания», «Электрическая финансовая компания» и «Итальянская финансовая компания» — были ликвидированы, а собственником их активов стал «Институт промышленной реконструкции». Таким образом, в 1933 г. созданному органу принадлежали 94% акций «Коммерческого банка Италии» и «Банка Рима», 78% акций «Итальянского кредита», а также 83,13% телекоммуникационного сектора Италии, 55,88% судоходства, 38,92% банковского дела, 37,92% тяжелого машиностроения, 34,28% рыболовства, 32,18% финансового сектора и 29,33% электроэнергетической отрасли [Russo 2012, 418]. По словам М. Мараффи, «Италия стала европейской страной со вторым по величине государственным сектором экономики после Советского Союза» [Maraffi 1980, 509]. Таким образом, создание «Института промышленной реконструкции» ознаменовало фундаментальный поворотный момент в итальянской экономике, поскольку государство перешло от системы «частной автаркии» к системе «общественной автаркии» [Russo 2012, 418].

В 1937 г. «Институт промышленной реконструкции» стал постоянно действующим учреждением частично как средство осуществления политики автаркии и перевооружения, частично по причине отсутствия заинтересованных в приобретении долей частных покупателей. Структурно он был организован как суперхолдинговая компания, полностью принадлежащая государству, которая контролировала более 50% отраслевых холдингов, таких как «Телефонная финансовая компания», основанная в 1934 г. и выступавшая собственником акций телефонных компаний, финансовая морская компания «Финмаре» (год основания — 1936), которой принадлежали акции компаний, задействованных в сфере обслуживания морских судов, и финансовая металлургическая компания «Финсидер» (год основания — 1937), представлявшая собой металлургический конгломерат. Помимо этого, в состав «Института промышленной реконструкции» входили финансовые холдинги, которые, в свою очередь, контролировали предприятия, действующие как частные компании.

Создатель этой бизнес-структуры А. Бенедуче был бывшим социалистом и начиная с конца 1920-х гг. самым влиятельным экономическим советником Б. Муссолини [Amatori 2000, 130]. Вместе с единомышленниками Д. Меникеллой, П. Сарацено и Ф. Джордани, которые не принадлежали к политической элите фашистского режима и получили профессиональный опыт в банковском секторе дофашистской эпохи, он обеспечил значительную независимость «Института промышленной реконструкции» от правительства относительно принимаемых решений, которая юридически была закреплена в том, что находящиеся в собственности холдинга предприятия с государственным участием являлись субъектами частного корпоративного права и не имели фактических преимуществ перед другими акторами экономического пространства.

Таким образом, в 1930-е гг. в Италии был создан государственный холдинг, в собственности которого находились крупнейшие промышленные предприятия из многочисленных отраслей. Особенность превращения итальянского государства в предпринимателя, по сравнению с другими европейскими странами, заключалась в том, что компании, перешедшие в государственную собственность, являлись ранее элементами частного сектора, а не были созданы государством с целью решения определенных задач.

Становление государственной холдинговой системы Италии в конце 1940–1960-х гг.

После Второй мировой войны, несмотря на господство либеральной идеологии свободного рынка, «Институт промышленной реконструкции» и закрепленная в его структуре формула государственного предпринимательства заняли прочные позиции в итальянской экономике. Более того, были созданы два новых отраслевых холдинга — «Финмекканика» в 1948 г., который объединил машиностроительные компании, и «Финэлектрика» в 1952 г., созданный для концентрации активов электротехнических компаний [Ibid.].

Устойчивость государственного промышленного конгломерата объясняется успешным объединением преобладающих на тот момент экономических и политических сил, заинтересованных в использовании принципов государственного предпринимательства для достижения определенных целей. Во-первых, наиболее яркие фигуры предпринимательской среды представляли группу националистов, которые выступали за активное вмешательство государства в экономику. Несмотря на то, что этот набор убеждений не был представлен программой политической партии, в 1950-х гг. он по-прежнему представлял сильную идеологическую и политическую линию в Италии. Заложенный представителями «Рисорджименто» дух национализма двигал многими политиками и предпринимателями и в Первую мировую войну, и во время партизанского движения Второй мировой войны. В послевоенный период принципы национализма были воплощены в деятельности О. Синигалья и Э. Маттеи.

О. Синигалья передал свое предприятие государству, когда в 1915 г. разразилась Первая мировая война, и в дальнейшем служил в правительственном агентстве, снабжавшем армию. После этого он продолжал работать на различных ключевых должностях, связанных с государственным регулированием экономического пространства. После войны О. Синигалья способствовал повышению конкурентоспособности итальянской сталелитейной промышленности на международных рынках. Видя неспособность частной инициативы решить итальянский «стальной вопрос», который он считал одним из приоритетных для развития итальянской промышленности, он добился получения средств из Программы восстановления Европы в рамках Плана Маршалла для реализации государственного проекта, несмотря на сильное лобби частных производителей стали [Ibid., 145].

С 1945 г. О. Синигалья возглавил «Финсидер» и приступил к реструктуризации сталелитейных заводов, которая впоследствии стала известна как «план Синигалья». Одобренный правительством в 1948 г., он предусматривал значительное увеличение производственных мощностей национальной сталелитейной промышленности за счет реконструкции завода в Корнильяно и вертикальной интеграции производственных процессов в Пьомбино и Баньоли. Производство полного цикла, осуществляемое в больших масштабах, позволило бы получать недорогую сталь. Финансирование проекта предполагалось осуществить за счет средств Плана Маршалла [Ranieri 2004, 238].

Несмотря на то, что изначально план проекта привел к конфликтам с частными сталелитейными компаниями, он был одобрен Европейской администрацией по сотрудничеству, американским правительственным агентством, уполномоченным распределять средства Плана Маршалла в Европе. Решающей была поддержка «Фиата», который еще в 1947 г. под руководством амбициозного директора В. Валетты начал переговоры о создании совместного предприятия с «Финсидер», в соответствии с которым «Фиат» брал на себя обязательство приобрести значительную долю листовой стали, производимой, согласно плану, в Корнильяно. В соответствии с этим в 1952 г. было заключено официальное соглашение, а завершение строительства нового завода в Корнильяно состоялось в 1954 г. [Ibid., 238–247].

В результате расширения деятельности «Финсидера» уже в 1952 г. объем производимой стали был на 500 тысяч тонн выше запланированных 3 миллионов в год [Zamagni 2003, 329]. К концу 1950-х гг. Италия поднялась с девятого на шестое место мирового рейтинга крупнейших стран-производителей в сталелитейной отрасли [Amatori 2000, 145].

Э. Маттеи, глава католических военных партизан, был назначен уполномоченным по ликвидации «Итальянской генеральной нефтяной компании», известной как Agip, мелкого государственного предприятия, созданного в 1926 г. для снабжения страны нефтью. Он выступил против его уничтожения и создал в 1953 г. на его основе «Национальный совет по углеводородам», сокращенно — «Эни», в состав которого также вошли другие государственные компании энергетического сектора: основанная в 1936 г. «Национальная компания по гидрированию топлива», занимавшаяся переработкой нефти; «Национальная Компания по производству метанопродуктов», в собственности которой находились нефтепроводы; «Нефтеперерабатывающий завод минеральных масел», совместное государственное предприятие с англо-иранской нефтяной компанией «Стандарт ойл оф Нью Джерси», и ряд других предприятий⁵. Являясь националистом и убежденным патриотом, Э. Маттеи стремился устранить провалы частного предпринимательства в энергетической сфере, которые ограничивали конкурентоспособность итальянской промышленности, но считал, что это возможно сделать исключительно на базе сильного государственного предприятия и с государственной поддержкой. В этих целях он пролоббировал в 1958 г. принятие законопроекта, который закреплял за «Национальным советом по углеводородам» многочисленные привилегии в области добычи и распределения нефти и нефтяных продуктов, равно как научных исследований [Ibid., 146]. Придерживаясь политики вертикальной и горизонтальной интеграции, Э. Маттеи создал во второй половине 1950–1960-х гг. огромный холдинг, который объединил разветвленную сеть предприятий в нефтяной отрасли и коммерческую деятельность в смежных областях, таких как гостиничный бизнес или заправки, а также получил государственную поддержку для продвижения внешних интересов, направленных на улучшение поставок нефти из арабских стран и Советского Союза во время холодной войны.

В политическом пространстве основной движущей силой развития государственного предпринимательства стала Христианско-демократическая партия Италии, которая оставалась крупнейшей политической партией страны почти полвека после Второй мировой войны. Христианские демократы представляли собой союз различных политических групп и имели сильное левое крыло, которое поддерживало государственное содействие экономическому развитию, равно как уделяло особое внимание преодолению исторического разрыва между Севером и Югом. С конца 1940-х гг. его представители, среди которых был министр финансов Э. Ванони, стали уделять особое внимание предприятиям с государственным участием. Их поддержала другая крупнейшая

⁵ ENI S.p.A.// Company-Histories.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.company-histories.com/ENI-SpA-Company-History.html> (дата обращения: 27.07.2022).

фигура политического ландшафта Италии второй половины XX в. — А. Фанфани, занимавший во второй половине 1950-х гг. должность генерального секретаря партии. Обеспокоенный усилением коммунистических партий, он видел необходимость в ослаблении роли консервативных ориентиров, и с этой целью для партии было важно отказаться от покровительства крупного частного бизнеса, который мог оказать сопротивление либерализации политического курса, направить партию в чрезмерно консервативное русло. Консолидация экономического пространства, в которой государственным предприятиям предстояло сыграть важнейшую роль, представлялась ему как необходимый шаг к достижению политического консенсуса, особенно на юге Италии, и к финансовой независимости, дающей возможность противостоять коммунистическому вызову.

Объединенные единой целью, Э. Маттеи, который нуждался в сильной политической поддержке своих предпринимательских решений, и А. Фанфани создали в 1956 г. Министерство государственного акционерного капитала для обеспечения более сильного политического контроля над государственными предприятиями. Его основной функцией было обеспечение строгой иерархической структуры управления: в рамках правительства на постоянной основе действовали межведомственный комитет по промышленной политике и межведомственный комитет по экономическому планированию, в подчинении которых находилось Министерство государственного акционерного капитала. Оно отвечало за деятельность суперхолдингов, регулирующих, в свою очередь, отраслевые холдинги и управляющие компании. Структура государственного предпринимательства в этот период и до начала приватизации в 1990-х гг. отражена в Рисунке 1. Годом позже был принят законопроект о том, что не менее 60% инвестиций в государственные предприятия должны были осуществляться южными регионами Италии [Ibid., 132, 146].

Рисунок 1. Структура управления государственными предприятиями Италии в 1960-е гг. XX в.⁶

Таким образом, в первое десятилетие после Второй мировой войны произошло закрепление и расширение государственных холдингов в итальянской экономике. Несмотря на преобладание либерального дискурса, это стало возможным как за счет харизматичных предпринимателей, эффективно работающих в сфере государственного предпринимательства, так и путем объединения сил в политическом и экономическом пространстве, направленных на развитие итальянской промышленности на базе активного вмешательства государства в экономические процессы.

Расширение системы государственных предприятий Италии на базе государственных суперхолдингов в конце 1950-х–1960-е гг.

Несмотря на то, что в осуществлении «экономического чуда» Италии, которое приходилось на период между серединой 1950-х гг. и серединой 1970-х гг., принимал участие как общественный, так и частный сектор, необходимо отметить, что развитие тяжелой промышленности практически полностью было компетенцией государства. Новые инвестиции в нефтяной сектор предпринимались преимущественно в государственной сфере, поскольку специальный закон предоставил «Национальному совету по углеводородам» монополию на разведку нефти в долине По, которая в то время считалась одним из самых богатых углеводородами районов [Maugeri 1994, 67–83; Segreto 1996, 299–309]. Между концом 1950-х гг. и началом 1960-х гг.

⁶ Составлено авторами.

государственное присутствие также распространилось на текстильную промышленность, которая переживала период кризиса, особенно остро он ощущался на некоторых предприятиях на юге страны и среди традиционных крупных производителей-лидеров отрасли [Bruno 1995, 405–406]. Помимо этого, государственные предприятия в первую очередь через «Национальный совет по углеводородам» также направили часть своих инвестиций в химический сектор, в результате чего химическая промышленность стала основной ареной столкновения интересов между государственным и частным секторами [Sapelli 1994, 534–542].

В то же время создавались новые холдинги: в 1958 г. было учреждено «Автономное учреждение по управлению горнодобывающими металлургическими компаниями» в области горнодобывающего сектора («ЭГАМ»), которое фактически начало свою деятельность только в 1971 г., когда Министерство государственного акционерного капитала передало ему ряд компаний. За четыре года холдинг получил в управление более ста предприятий с более чем 33 тысячами сотрудников, а также начал строить сталелитейный завод в Сицилии [Osti 1991, 268–270].

В 1962 г. было основано государственное предприятие «Национальное агентство по электроэнергетике» с целью монополизации производства и распределения электроэнергии. В начале 1962 г. А. Фанфани, который в тот период занимал должность премьер-министра Италии, обязал правительство подготовить предложение об объединении национальной электроэнергетической системы. В июне этого же года был подготовлен законопроект, который формировал юридическую основу для создания «Национальной энергетической компании». Согласно ему, государство собиралось приобрести все активы компаний, производящих, перерабатывающих, передающих и распределяющих электроэнергию, за исключением компаний, которые производили более 70% своей электроэнергии для других производственных процессов и малых предприятий, которые производили не более 10 миллионов киловатт-часов в год [Grippe, Manca 2008, 34, 66]. После объединения крупнейших электроэнергетических предприятий из Пьемонта, Ломбардии, Венето, Тосканы, Сицилии и Сардинии во второй половине 1960-х гг. был реализован ряд проектов, направленных на соединение как региональных электрических подсистем, в частности систем севера с системами центра и юга, так и на установление международных высоковольтных соединений с соседними странами, в первую очередь с Францией и с Швейцарией [Bergami et al. 2012, 13].

Реорганизация машиностроительного сектора с разделением «Финмекканики» на два отраслевых холдинга, «Акционерный и финансовый холдинг машиностроения» («ЭФИМ») и «Телефонную финансовую компанию» («СТЕТ»), которые, как и «Финмекканика», входили в состав «Института промышленной реконструкции», была осуществлена государством также в 1962 г. «Акционерный и финансовый холдинг машиностроения» контролировал 114 предприятий, от финансового сектора до аэрокосмической отрасли, от оборонной промышленности до производства алюминия, от транспортной индустрии до изготовления стекла [Tordi, Vemporad 1995, 21–22]. Инвестиции в «ЭФИМ» были также осуществлены государственным предприятием «Финсидер» в области черной металлургии, преимущественно в предприятия на юге, где был открыт центр по производству чугуна и стали в Таранто [Balconi 1991, 129–154], а также построена автомагистраль дель Соле, которая с 1969 г. соединила Милан с Реджо-ди-Калабрией.

Эти решения характеризовали уникальную ситуацию итальянской экономики по сравнению с другими европейскими странами того периода: экономический цикл все больше определялся государственными инвестициями, уровень притока которых в конце 1960-х и начале 1970-х гг. составлял более 50%, в то время как инвестиции частных предприятий стремительно сокращались [Bruno 1995, 414–418]. Кроме того, очень высокий уровень технической и профессиональной подготовки среди управленцев среднего и высшего звена государственных предприятий был одной из главных особенностей государственного сектора, и до середины 1960-х гг. можно говорить о том, что они превосходили их коллег в частном секторе.

Таким образом, на конец 1950-х и середину 1960-х гг. пришелся расцвет итальянской системы государственных предприятий как за счет создания новых конгломератов в электроэнергетической, машиностроительной, горнодобывающей отрасли, так и за счет расширения деятельности уже существующих холдингов в другие сферы. В результате роста государственного сектора экономики к началу 1970-х гг. более половины инвестиций осуществлялось государством, что являлось беспрецедентным случаем среди европейских стран.

Энергетический кризис 1970-х гг. и начало приватизации государственных предприятий Италии

С середины 1960-х гг. в критериях отбора руководства государственных компаний и банков, контролируемых «Институтом промышленной реконструкции» и Казначейством, произошли существенные изменения. Политическая лояльность стала решающим фактором при назначении новых управленцев. Политическое равновесие между Христианско-демократической партией и Социалистической партией отразилось на процессе принятия решений относительно кандидатур генеральных директоров и членов советов директоров государственных предприятий, когда обе стороны следили за равным количеством назначенцев от своей партии и от партии контрагента. Это привело к разочарованию опытных менеджеров, чьи профессиональные способности учитывались в меньшей степени, чем их политические предпочтения, и способствовало ухудшению результатов деятельности государственных предприятий в последующие годы.

Энергетический кризис 1970-х гг. имел для экономики Италии масштабные последствия. Государство больше не имело возможности продолжать расширение инвестиций в государственные предприятия за счет увеличения долга, основанного на государственных гарантиях. В свою очередь, окончательно утратив автономию и находясь в полной зависимости от государства, государственные предприятия были вынуждены принять на себя обязанности гаранта сохранения рабочих мест, несмотря на убытки. В частности, это соответствовало «Формуле «Института промышленной реконструкции»», разработанной Дж. Петрилли, который руководил этим учреждением с 1960 по 1979 г. В своих трудах он представил теорию, согласно которой государственное предприятие необязательно должно было следовать предпринимательским критериям в своей деятельности и инвестировать в соответствии с общественными интересами. Он подчеркивал положительные эффекты использования предприятий в социальных целях, когда государству приходилось нести дополнительные расходы в иных целях, кроме получения прибыли; к ним также относилось сохранение рабочих мест даже в условиях кризиса [Bianchi 1987, 275–282].

Таким образом, в результате накапливавшихся долгов, бремени социальных обязательств и особенностей кадровой политики к началу 1980-х гг. государство было вынуждено ликвидировать или продавать убыточные предприятия. Так, в результате реструктуризации «Института промышленной реконструкции» под руководством Р.Проди в середине 1980-х гг.

был ликвидирован «Финсидер», проданы многочисленные предприятия и осуществлен ряд преобразований внутри холдинга, в результате чего к 1989 г. он снова стал приносить доход [Gilbert, Lamberti 2020, 344].

Несмотря на то, что государство провело реструктуризацию и других государственных холдингов, отчасти успешную, ускорение процесса объединения Европы имело решающее значение для государственных предприятий Италии. Чтобы гарантировать принцип свободной конкуренции, Европейская комиссия в 1980-х гг. начала оспаривать ряд экономических практик, применяемых итальянским правительством, такие как гарантии государства по долгам сталелитейных компаний или практика поручения реализации общественных проектов «Институту промышленной реконструкции» без объявления европейских тендеров. Рекапитализация публичных компаний и гарантии государства по их долгам считались, согласно Маастрихтскому договору 1992 г., государственной помощью Европейского сообщества, поэтому Италия столкнулась с необходимостью реформирования управленческих практик государственными предприятиями, которые соответствовали бы критериям управления частными компаниями. С 1992 г., согласно Закону 35, принятому в январе 1992 г., и Закону 359, принятому в августе 1992 г., началось преобразование государственных холдингов в акционерные общества, среди которых был «Институт промышленной реконструкции», «Национальный совет по углеводородам», «Национальное агентство по электроэнергетике» и ряд крупнейших финансовых институтов, принадлежащих государству [Goldstein, Nicoletti 1996, 433]. На сегодняшний день, несмотря на то, что итальянское государство продало существенную часть своих активов под давлением законодательства Европейского союза, государственные предприятия Италии по-прежнему являются ведущими игроками в различных секторах, включая энергетику, газ, аэрокосмическую промышленность, транспорт, тяжелое машиностроение, судостроение, полупроводники, цифровые услуги. Из десяти крупнейших по размерам выручки компаний Италии в 2018 г. шесть были государственными предприятиями. 20 крупнейших промышленных государственных предприятий, за исключением тех, которые принадлежат местным властям, имеют средний оборот в 12,8 млрд евро, а средняя численность их сотрудников превышает 25 тысяч человек⁷.

Очевидно, что сокращение государственного сектора в итальянской экономике было следствием как внешних причин, в частности энергетического кризиса 1970-х гг., так и результатом неэффективного с экономической точки зрения управления, которое, помимо прочего, усложнялось негласными правилами кадровой политики, обусловленной особенностями партийной системы Италии. Несмотря на проведенные преобразования, правительство было вынуждено принять решение о приватизации основной части государственных предприятий под давлением Европейского союза в 1990-е гг. Тем не менее Италия и сегодня среди европейских стран демонстрирует одно из наиболее масштабных присутствий государства в национальной экономике.

Выводы

Государственное предпринимательство в Италии сформировалось в начале XX в. вследствие ряда экономических кризисов после Первой мировой войны. В этот период в собственность государства перешли неликвидные активы как промышленных предприятий, так и находившихся на грани банкротства банков. С целью оказания помощи испытывавшим

⁷ Gasperin S. State-owned enterprises: reflections on the Italian experience // Medium [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/iipp-blog/state-owned-enterprises-reflections-on-the-italian-experience-a170fbf0a1dd> (дата обращения: 28.07.2022).

финансовые трудности частным компаниям был создан «Институт промышленной реконструкции» в формате государственной холдинговой компании, который стал собственником передаваемых государству активов. Отличительной особенностью этого процесса было то, что холдинг, изначально основанный как временный институт управления, являлся субъектом публичного права, в то время как компании в его собственности оставались субъектами права корпоративного.

После Второй мировой войны в итальянской экономике произошло закрепление и расширение государственных холдингов в области нефтяной и сталелитейной промышленности, преимущественно за счет объединения сил в политическом и экономическом пространстве, направленных на развитие итальянской промышленности на базе активного вмешательства государства в экономические процессы. На конец 1950-х — середину 1960-х гг. пришелся расцвет итальянской системы государственных предприятий как за счет создания новых конгломератов в электроэнергетической, машиностроительной, горнодобывающей отрасли, так и за счет расширения деятельности уже существовавших холдингов в другие сферы. С 1970-х гг. из-за энергетического кризиса и неэффективного с экономической точки зрения управления началось сокращение государственного сектора. В 1990-е гг. под давлением Европейского союза правительство было вынуждено принять решение о приватизации основной части государственных предприятий. Несмотря на это, в Италии по-прежнему наблюдается одно из самых масштабных присутствий государства в национальной экономике.

Список литературы:

Господарик Е.Г. Перспектива ЕАЭС — модель инновационного рывка. Минск: Издательский центр БГУ, 2020.

Amatori F. Beyond State and Market. Italy's Futile Search for a Third Way // The Rise and Fall of the State-Owned Enterprise in the Western World / ed. by Toninelli P.A. New York: Cambridge University Press, 2000. P. 128–156. DOI: [10.1017/CBO9780511896798.007](https://doi.org/10.1017/CBO9780511896798.007)

Balconi M. La siderurgia italiana (1945–1990). Tra controllo pubblico e incentivi di mercato. Bologna: Il Mulino, 1991.

Berbenni E. I processi dello sviluppo urbano. Milano: FrancoAngeli, 2010.

Bergami M., Celli P.L., Soda G. National Monopoly to Successful Multinational: The Case of Enel. London: Palgrave Macmillan, 2012.

Bianchi P. The IRI in Italy: Strategic Role and Political Constraints // West European Politics. 1987. Vol. 10. Is. 2. P. 269–290. DOI: [10.1080/01402388708424631](https://doi.org/10.1080/01402388708424631)

Bonelli F. Storia d'Italia. Annali I: Dal feudalismo al capitalismo. Turin: Einaudi, 1978.

Bremmer I. The End of the Free Market: Who Wins the War between States and Corporations? New York: Penguin Group, 2011.

Bruno G. Le imprese industriali nel processo di sviluppo // Storia dell'Italia repubblicana. Vol. II. La Trasformazione dell'Italia Sviluppo e Squilibri. I. Politica, economia, società / F. Barbagallo (ed.). Torino: Giulio Einaudi Editore, 1995. P. 335–420.

Cianci E. Nascita dello Stato imprenditore in Italia. Milano: Ugo Mursia Editore, 1977.

Gigliobianco A., Giordano C. Economic Theory and Banking Regulation: The Italian Case (1861–1930s) // Quaderni di Storia Economica (Economic History Working Papers). 2010. № 5. URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/quaderni-storia/2010-0005/Quaderno_storia_economica_5.pdf?language_id=1

- Gilbert M., Lamberti S. *Historical Dictionary of Modern Italy*. Maryland: Rowman & Littlefield, 2020.
- Goldstein A., Nicoletti G. *Italian Privatizations in International Perspective // Cuadernos de Economía*. 1996. Vol. 33. № 100. P. 425–451.
- Grippio E., Manca F. *Manuale breve di diritto dell'Energia*. Padua: Wolters Kluwer, 2008.
- Kurlantzick J. *State Capitalism. How the Return of Statism is Transforming the World*. New York: Oxford University Press, 2016.
- Kwiatkowski G., Augustynowicz P. *State-Owned Enterprises in the Global Economy — Analysis Based on Fortune Global 500 List // Managing Intellectual Capital and Innovation for Sustainable and Inclusive Society. Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference. Bari, 27–29 May 2015*. Bangkok, Celje, Lublin: ToKnowPress, 2015. P. 1739–1747.
- Maraffi M. *State/Economy Relationships: The Case of Italian Public Enterprise // British Journal of Sociology*. 1980. Vol. 31. Is. 4. P. 507–524.
- Maugeri L. *L'arma del petrolio. Questione petrolifera globale, guerra fredda e politica italiana nella vicenda di Enrico Mattei*. Firenze: Loggia de' Lanzi, 1994.
- Osti G. *L'industria di Stato dall'ascesa al degrado. Trent'anni nel gruppo Finsider, conversazioni con R. Ramieri*. Bologna: Il Mulino, 1991.
- Ranieri R. *Remodelling the Italian Steel Industry: Americanization, Modernization, and Mass Production // Americanization and Its Limits: Reworking US Technology and Management in Post-war Europe and Japan / ed. by J. Zeitlin, G. Herrigel*. New York: Oxford University Press, 2004. P. 236–268.
- Russo C.A. *Bank Nationalizations of the 1930s in Italy: The IRI Formula // Theoretical Inquiries in Law*. 2012. Vol. 13. Is. 2. P. 406–428. DOI: [10.1515/1565-3404.1299](https://doi.org/10.1515/1565-3404.1299)
- Sapelli G. *La Edison di Giorgio Valerio // Storia dell'industria elettrica in Italia. Dal dopoguerra alla nazionalizzazione 1945–1962 / Castronovo V. (ed.)*. Roma: Laterza, 1994. P. 521–546.
- Segreto L. *Gli investimenti americani in Italia (1945–1963) // Studi storici*. 1996. Vol. 37. № 1. P. 273–316.
- Toniolo G. *Italian Banking, 1919–1936 // Banking, Currency and Finance in Europe between Wars / ed. by C.F. Feinstein*. New York: Oxford University Press, 1995. P. 296–315.
- Toniolo G. *The Bank of Italy. A Short History, 1893–1998 // Sveriges Riksbank and the History of Central Banking / ed. by Edvinsson R., Jacobson T., Waldenström D*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 298–328.
- Tordi P., Bemporad S. *Tanto paga Pantalone. La storia del case EFIM*. Rome: Pieraldo, 1995.
- Zamagni V. *The Economic History of Italy 1860–1990*. New York: Oxford University Press, 2003.

References:

- Amatori F. (2000) *Beyond State and Market. Italy's Futile Search for a Third Way*. In: Toninelli P.A. (ed.) *The Rise and Fall of the State-Owned Enterprise in the Western World*. New York: Cambridge University Press. P. 128–156. DOI: [10.1017/CBO9780511896798.007](https://doi.org/10.1017/CBO9780511896798.007)
- Balconi M. (1991) *La siderurgia italiana (1945–1990). Tra controllo pubblico e incentivi di mercato*. Bologna: Il Mulino.
- Berbenni E. (2010) *I processi dello sviluppo urbano*. Milano: FrancoAngeli.
- Bergami M., Celli P.L., Soda G. (2012) *National Monopoly to Successful Multinational: The Case of Enel*. London: Palgrave Macmillan.

- Bianchi P. (1987) The IRI in Italy: Strategic Role and Political Constraints. *West European Politics*. Vol. 10. Is. 2. P. 269–290. DOI: [10.1080/01402388708424631](https://doi.org/10.1080/01402388708424631)
- Bonelli F. (1978) *Storia d'Italia. Annali I: Dal feudalismo al capitalismo*. Turin: Einaudi.
- Bremmer I. (2011) *The End of the Free Market: Who Wins the War between States and Corporations?* New York: Penguin Group.
- Bruno G. (1995) Le imprese industriali nel processo di sviluppo. In: Barbagallo F. (ed.) *Storia dell'Italia repubblicana. Vol. II. La Trasformazione dell'Italia Sviluppo e Squilibri. I. Politica, economia, società*. Torino: Giulio Einaudi Editore. P. 335–420.
- Cianci E. (1977) *Nascita dello Stato imprenditore in Italia*. Milano: Ugo Mursia Editore.
- Giglibianco A., Giordano C. (2010) Economic Theory and Banking Regulation: The Italian Case (1861–1930s). *Quaderni di Storia Economica (Economic History Working Papers)*. № 5. Available: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/quaderni-storia/2010-0005/Quaderno_storia_economica_5.pdf?language_id=1
- Gilbert M., Lamberti S. (2020) *Historical Dictionary of Modern Italy*. Maryland: Rowman & Littlefield.
- Goldstein A., Nicoletti G. (1996) Italian Privatizations in International Perspective. *Cuadernos de Economía*. Vol. 33. № 100. P. 425–451.
- Gospodarik E.G. (2020) *Perspektiva EAES — model' innovacionnogo ryvka* [Perspectives of EAEU — model of innovative breakthrough]. Minsk: Izdatel'skij centr BGU.
- Grippo E., Manca F. (2008) *Manuale breve di diritto dell'Energia*. Padua: Wolters Kluwer.
- Kurlantzick J. (2016) *State Capitalism. How the Return of Statism is Transforming the World*. New York: Oxford University Press.
- Kwiatkowski G., Augustynowicz P. (2015) State-Owned Enterprises in the Global Economy — Analysis Based on Fortune Global 500 List. *Managing Intellectual Capital and Innovation for Sustainable and Inclusive Society. Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference*. Bari, 27–29 May 2015. Bangkok, Celje, Lublin: ToKnowPress. P. 1739–1747.
- Maraffi M. (1980) State/Economy Relationships: The Case of Italian Public Enterprise. *British Journal of Sociology*. Vol. 31. Is. 4. P. 507–524.
- Maugeri L. (1994) *L'arma del petrolio. Questione petrolifera globale, guerra fredda e politica italiana nella vicenda di Enrico Mattei*. Firenze: Loggia de' Lanzi.
- Osti G. (1991) *L'industria di Stato dall'ascesa al degrado. Trent'anni nel gruppo Finsider, conversazioni con R. Ramieri*. Bologna: Il Mulino.
- Ranieri R. (2004) Remodelling the Italian Steel Industry: Americanization, Modernization, and Mass Production. In: Zeitlin J., Herrigel G. (eds.) *Americanization and Its Limits: Reworking US Technology and Management in Post-war Europe and Japan*. New York: Oxford University Press. P. 236–268.
- Russo C.A. (2012) Bank Nationalizations of the 1930s in Italy: The IRI Formula. *Theoretical Inquiries in Law*. Vol. 13. Is. 2. P. 406–428. DOI: [10.1515/1565-3404.1299](https://doi.org/10.1515/1565-3404.1299)
- Sapelli G. (1994) La Edison di Giorgio Valerio. In: Castronovo V. (ed.) *Storia dell'industria elettrica in Italia. Dal dopoguerra alla nazionalizzazione 1945–1962*. Roma: Laterza. P. 521–546.
- Segreto, L. (1996) Gli investimenti americani in Italia (1945–1963). *Studi storici*. Vol. 37. №1. P. 273–316.
- Toniolo G. (1995) Italian Banking, 1919–1936. In: Feinstein C.F. (ed.) *Banking, Currency and Finance in Europe Between Wars*. New York: Oxford University Press. P. 296–315.

Toniolo G. (2018) The Bank of Italy. A Short History, 1893-1998. In: Edvinsson R., Jacobson T., Waldenström D. (eds.) *Sveriges Riksbank and the History of Central Banking*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 298–328.

Tordi P., Bemporad S. (1995) *Tanto paga Pantalone. La storia del case EFIM*. Rome: Pieraldo.

Zamagni V. (2003) *The Economic History of Italy 1860-1990*. New York: Oxford University Press.

Дата поступления/Received: 30.07.2022